

Линь Жань, к счастью отделавшись лёгким испугом, уютно устроилась на ложе и уже не чувствовала себя обиженной. Перевернувшись на другой бок, она посмотрела на Му Лян:

— А-Лян.

— Закрой рот и спи, иначе встанешь на колени на счёты, — Му Лян отвернулась, не желая продолжать разговор с этой маленькой плутовкой.

Угроза подействовала, и Линь Жань замолчала. После бурной ночи обе проснулись очень поздно.

Перед аптеками на улице выстроились длинные очереди. Прошлой ночью Палата Дали ранила множество людей, и с самого утра начали собираться толпы. Цензорат напрямую обвинил Палату Дали, и, словно снег, докладные записки посыпались во Дворец Цзычэнь.

Палата Дали потеряла Линь Сы и навлекла на себя всеобщий гнев, поэтому на утреннем приёме не осмелилась произнести ни слова. Му Нэн, всю ночь успокаивавший народ, нарочито звал, не говоря ни слова.

Синьян, полная сил, стояла на приёме, молча слушая старых лис из Цензората. Они говорили о бедственном положении народа, и когда их ругань немного утихла, она выступила вперёд:

— Положение народа действительно плачевно. У раненых нет денег на лечение. Разве не должны вы, госпожа Су, помочь им?

— Ваше Высочество ошибается. Прошлой ночью мы действовали ради поимки преступника. Эти люди преградили путь, из-за чего Палата Дали потеряла важного заключённого. Они должны быть признаны сообщниками. То, что мы не арестовали их, уже и так великая милость, — холодно произнесла Су Чланлань. Её лицо было мрачным, в нём читалась усталость.

Синьян не обратила на это внимания и продолжила:

— Народ — это основа государства. Как вы, генерал Су, можете так пренебрегать им? Разве вы не чувствуете стыда перед своей должностью?

— Даже если император нарушит закон, он будет равен простолюдинам, не то что эти люди. Разве за ошибки они не заслуживают наказания?

— А разве вы, госпожа Су, потеряв важного преступника, не совершили тяжкого преступления? Разве вы не заслуживаете наказания?

Они снова вступили в перепалку, и даже цензоры, которые только что громко выступали, замолчали. Чанлэ, наблюдая за их напряжённым противостоянием, невольно покачала головой. Эти двое то любят, то ненавидят друг друга — неизвестно, когда это закончится.

Сам сеешь беду — сам и пожинай плоды.

После ссоры императрица Мин всё же оказала милость Су Чланлань и приказала ей искупить вину заслугами. Синьян не согласилась, потребовав, чтобы она сначала выделила серебро для помощи народу.

Выбрав меньшее из двух зол, Су Чланлань ради сохранения лица была вынуждена согласиться и выделила свои собственные средства для помощи народу.

Чанлэ посмотрела на это представление, но вскоре ей стало скучно. Она хотела найти Цинь Вань, но у неё не хватило духа. Вздохнув несколько раз, она отправилась развлекаться с Линь Жань. Она велела своим людям следить за лавками семьи Линь и сообщать, как только Линь Жань появится.

Вышивальная мастерская семьи Линь была самой известной в Лояне, так что, пронаблюдав за ней полмесяца, они обязательно получают вести.

Выйдя из дворца, она хотела проследить за старшей сестрой, чтобы узнать, не она ли устроила всё прошлой ночью и как ей удалось выйти сухой из воды.

Прошлой ночью было странно: императрица пригласила старшую сестру выпить, дав ей возможность скрыться. Снаружи бушевал хаос, а человек пьянствовал во Дворце Цзычэнь. Этот трюк «золотой цикады, сбрасывающей панцирь», был весьма хитроумен.

Когда она выходила из дворца, слуга подбежал к ней и тихо сказал:

— Ваше Высочество, глава семьи Линь появилась.

— Наконец-то показалась. Продолжайте следить за ней, я скоро подойду, — Чанлэ с облегчением выдохнула, сжала кнут и подошла к старшей сестре. — У меня тут есть хорошее представление, хочешь посмотреть?

— Не интересно, — отказала Синьян, торопясь в Министерство финансов, и у неё не было времени на это.

— Совершенно не понимаешь романтики, — с сожалением сказала Чанлэ.

Не договорив, Синьян ускакала на лошади, а Чанлэ поспешила одна в вышивальную мастерскую.

***

Из-за событий прошлой ночи народ был встревожен. Если Линь Жань не появится, люди в мастерской тоже начнут беспокоиться. Она тихо вошла через заднюю дверь, выдала управляющему, вышивальщицам и работникам немного серебра в качестве награды и успокоила их.

Кроме того, она обсудила с управляющим покупку лекарственных трав для пожертвования народу. Ведь в конечном итоге всё, что произошло прошлой ночью, случилось из-за Линь Сы, и она чувствовала ответственность за последствия. Тем более пострадали простые люди, и совесть её была неспокойна.

Управляющий на всё согласился, но не успели они подробно обсудить, как в помещение ворвалась группа людей и устали на Линь Жань:

— Глава семьи Линь, наша госпожа Чанлэ приглашает вас на беседу.

— Где она? — удивилась Линь Жань, выглянув наружу, и увидела, как Чанлэ широким шагом вошла внутрь.

Увидев Чанлэ, она почувствовала, что та пришла с недобрыми намерениями. Чанлэ всегда вела себя эксцентрично, и если она пришла, то, скорее всего, не по делу. Линь Жань первой

спросила:

— Что прикажете, Ваше Высочество?

— Ничего особенного. Просто кто-то меня обхитрил, и я пришла к тебе за расчётом, — Чанлэ махнула рукой своим людям, и двое из них подошли с верёвками. Линь Жань быстро отступила:

— Девятый князь вас обхитрил?

Чанлэ не знала, как объяснить, но, подумав, что Му Нэн её отец, это было примерно то же самое, и небрежно ответила:

— Что-то вроде того. Сначала свяжите её и бросьте в карету. Кто осмелится сопротивляться, будет ослушаться моего приказа.

Линь Жань почувствовала головную боль. Где это видано, чтобы кто-то действовал так необоснованно? Она не была тем, кто сдаётся без боя, и, сжав кулаки, сказала:

— Ваше Высочество, вы используете своё положение, чтобы притеснять других?

— Именно так. Если есть возможность, идите жаловаться на меня императрице. В Цензorate жалоб на меня накопилось больше, чем на тебя, так что не надейтесь, — Чанлэ отступила на два шага, давая знак своим людям подойти. Зная, что Линь Жань владеет боевыми искусствами, она добавила:

— Люди, которых я привела, — мастера. Десять против одного — более чем достаточно.

Люди в мастерской, увидев эту сцену, уже остолбенели. Линь Жань не боялась, но чувствовала себя в тумане:

— Ваше Высочество, что мой отец вам сделал?

— В карете расскажу. То, что она сделала со мной, я сделаю с тобой. Очередь справедлива, — сказала Чанлэ. Раз Синьян была одинокой женщиной и некому было её поймать на прелюбодеянии, придётся разобраться с тобой.

Линь Жань не стала сопротивляться. Она действительно не могла справиться с этими людьми в одиночку, поэтому сказала:

— Связывайте, только полегче.

Управляющий был смышлённым человеком: как только увидел, что ситуация складывается плохо, поспешил в резиденцию Линь с докладом.

Му Лян в поместье приказала вырвать персиковые ветки, которые посадила Линь Жань. Листья пожелтели, корни давно сгнили, и, вероятно, они не могли вырасти. Она приказала вырвать их и посадить заново.

Когда слуги принялись за работу, управляющий поспешно подбежал и сказал:

— Госпожа Чанлэ забрала молодую хозяйку из мастерской, неизвестно куда увезла.

— Что-нибудь сказала? — удивилась Му Лян. Неужели Чанлэ нужны деньги или у неё случилось что-то?

Управляющий в спешке ответил:

— Госпожа Чанлэ сказала, что Девятый князь её обхитрил, и она пришла к молодой хозяйке за расчётом.

— Какая это логика? — удивилась Му Лян, велела подготовить карету и приказала управляющему:

— Пусть люди следят за их направлением, я скоро приеду посмотрю.

В последнее время отец тоже ничего такого не делал и не стал бы хитрить с Чанлэ. Месть здесь ни при чём. Наверное, тут замешано что-то ещё?

****

Весной на городском рву было особенно оживлённо. Многие тратили целые состояния, чтобы купить целую цветочную лодку, наслаждаясь песнями и танцами ночью и днём.

У Чанлэ была своя цветочная лодка. Она пригласила Ло Юэ, бывшую цветочную королеву Башни Плывающих Облаков. Бросив Линь Жань на лодку, она стала ждать Ло Юэ и сказала:

— В Башне Плывающих Облаков сменилась цветочная королева. Новую не удалось пригласить, поэтому позвали Ло Юэ.

На лодке был постелен мягкий ковёр, не было ни письменного стола, ни ложа, даже кувшины с вином стояли на ковре. Ковер был очень мягким, и Линь Жань, глядя на колышущуюся от ветра красную жемчужную занавесь, с сожалением сказала:

— Мой отец заманил тебя на ложе красавицы?

— Ты умна, но тебе не повезло с окружением, — вздохнула Чанлэ. Оказалось, что это дитя того коварного человека, Синьян. Если бы Ло Цин была здесь, она бы наверняка отомстила ей тем же способом, но, к сожалению, Ло Цин умерла.

Линь Жань с сожалением посмотрела на Чанлэ, как на дурочку:

— Ваше Высочество, вы думаете, что если позовёте А-Лян, она поверит?

— Звать А-Лян бесполезно. Я послала за твоим отцом. Когда он увидит, что ты наслаждаешься с другими, будет весело, — серьёзно сказала Чанлэ.

Её серьёзный вид вызвал у Линь Жань досаду. Если бы её руки и ноги не были связаны, она бы точно ударила её. Как можно додуматься до такой низости?

Отец просто пьяница, он точно не мог придумать такой план. Она осторожно спросила:

— Ваше Высочество, может, вы ошибаетесь? Мой отец очень серьёзный человек, как он мог придумать такой план? Может, это недоразумение?

Чанлэ не ответила, а вместо этого достала из укромного места несколько альбомов с картинами и развесила их на лодке.

Альбомы с картинами Линь Жань уже видела, за что когда-то получила двадцать ударов линейкой, поэтому запомнила навсегда. Увидев их, она тут же закрыла глаза. Чанлэ привыкла

к этому и спокойно сказала:

— Хотя я не должна портить молодёжь, но она меня обхитрила. Если я не отомщу, мне всю жизнь будет не по себе.

<http://bllate.org/book/16862/1553716>